

Научная статья
УДК 331.2+338.001.36, 332.14
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_7_86_98
EDN: [PUYTPK](#)

Межрегиональная дифференциация оплаты труда педагогических работников дополнительного образования (часть 1)

Арсений Леонидович Синица

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, (sinita@econ.msu.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-8026-0619>)

Аннотация

События прошлого года показали всю важность и правильность курса на развитие системы подготовки кадров в рамках развития всех уровней отечественной системы образования. Дополнительное образование, которое не является обязательным, играет особую роль в её структуре, потому что позволяет более полно раскрыть потенциал ребёнка и сделать его развитие более гармоничным. На основе данных Росстата мы показываем, что заработная плата педагогических работников продолжает оставаться достаточно низкой. В фокусе нашего внимания находятся педагоги дополнительного образования, которые работают в образовательных организациях в муниципальной собственности, являющихся основой системы дополнительного образования. Указы Президента РФ, принятые в 2012 г., позволили поднять оплату труда в дополнительном образовании, но заработная плата педагогов продолжает оставаться значительно ниже средней по региону заработной платы и данная проблема далека от решения. При этом наблюдаются значительные межрегиональные различия, которые вызваны в первую очередь экономическими причинами. В более экономически развитых регионах или в регионах со специализацией на добыче углеводородов положение педагогических работников лучше. В аграрных регионах со слабой обрабатывающей промышленностью заработная плата педагогических работников ниже. Планы по модернизации дополнительного образования и повышения его вклада в социально-экономическое развитие страны в настоящий момент находятся под угрозой из-за достаточно низкой оплаты труда педагогов, что не соответствует общественной значимости их труда и при наличии политической воли может быть устранено в разумные сроки.

Ключевые слова: система образования, дополнительное образование, заработная плата, педагогические работники, регионы России, экономическая специализация региона, региональная политика

Для цитирования: Синица А.Л. Межрегиональная дифференциация оплаты труда педагогических работников дополнительного образования (часть 1) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 86–98. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_7_86_98

RAR (Research Article)
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_7_86_98
EDN: [PUYTPK](#)

Interregional Differentiation of Remuneration of Educators in Extracurricular Education (Part 1)

Arsenii L. Sinita

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, sinita@econ.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8026-0619>

Abstract

The events of the last year have shown the importance and correctness of the course for the development of the training system in the development of all levels of the national education system. Extracurricular education, which is not compulsory, plays a special role in its structure, because it allows you to more fully reveal the potential of the child and make his development more harmonious. On the basis of Rosstat data we show that educators' salaries continue to be rather low. The focus of our attention is on educators of extracurricular education who work in municipal educational institutions. These institutions are the backbone of the extracurricular education system. The Presidential decrees of 2012 made it possible to raise salaries in extracurricular education, but educators' salaries continue to be well below the regional average and the problem is far from being resolved. At the same time, there are significant inter-regional differences, which are caused primarily by economic reasons. In the more economically developed regions or in the regions with specialization in hydrocarbon extraction the state of educators is better. In agrarian regions with weak manufacturing industry, their salaries are lower. Plans to modernize extracurricular education and increase its contribution to the socio-economic development of the country are currently threatened by the rather low pay of educators, which does not correspond to the social importance of their work and can be eliminated in a reasonable time if the political will is present.

Keywords: education system, extracurricular education, salary, educators, regions of Russia, economic specialization of the region, regional policy

For citation: Sinita A.L. Interregional Differentiation of Remuneration of Educators in Extracurricular Education (Part 1). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023. Vol. 19. No 1. P. 86–98. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_7_86_98

Введение

Объект исследования: государственная политика в сфере образования. **Предмет исследования:** заработная плата педагогических работников дополнительного образования. **Цель исследования:** анализ динамики заработной платы педагогов дополнительного образования по стране в целом и в регионах России с учётом их экономической специализации и уровня экономического развития. **Гипотеза исследования:** педагоги дополнительного образования имеют одну из самых низких заработных плат в системе образования. При этом наблюдаемые межрегиональные различия достаточно велики, чтобы можно было поставить вопрос о влиянии уровня экономического развития и экономической специализации регионов на её динамику.

Ещё до революции отмечалось, что чем более качественным является школьное образование, тем шире тот объём интересов, который школа удовлетворить в одиночку не в состоянии [1, с. 7]. Современная жизнь подтверждает эту мысль. Это обуславливает развитие системы дополнительного образования и её интеграцию с системой общего образования. Тем не менее место и роль дополнительного образования, если оно осуществляется в школе, не всегда воспринимается правильно, поэтому необходимы отдельные специализированные учреждения.

Дополнительное образование является персонализированной компонентой общей и профессиональной подготовки детей, необходимой для того, чтобы включить их в полноценную жизнь общества и обеспечить разностороннее развитие. В связи с этим развитие системы качественного и доступного дополнительного образования детей является одним из приоритетов образовательной политики любой развитой страны.

Дополнительное образование позволяет сформировать условия для создания единого образовательного пространства; создать условия для получения детьми дополнительных знаний; сформировать нравственные качества обучающихся, повысить их творческую и социальную активность; создать условия для освоения обучающимися духовных и культурных ценностей; компенсировать недостатки общего образования. Важной особенностью дополнительного образования является то, что ребёнок и его родители могут сами выбирать, каким видом деятельности заниматься и даже низкие результаты далеко не всегда являются причиной для прекращения занятий. Это означает, что дополнительное образование важно как для индивида, так и для общества в целом, поэтому государство должно принимать меры, направленные на развитие про-

грамм дополнительного образования и вовлечение в них детей.

Для развития системы дополнительного образования за последние годы в этой сфере были приняты несколько концептуальных документов. Наиболее важным является Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей». Её целью является облегчение перехода к постиндустриальному информационному обществу и обеспечение права человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит самоопределение личности. В документе основной упор делается на задаче «проектирования пространства персонального образования для самореализации личности». Также значительный акцент делается на вариативности этой формы образования и её универсальности, то есть доступности для ребёнка или подростка, находящегося на любом уровне системы образования. Таким образом, государство рассматривает дополнительное образование как инструмент профилактики социальных рисков, повышения стабильности общества и раскрытия творческого потенциала детей, который позволит дать ответ на ряд вызовов для российской системы образования (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р «О государственной программе Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы»).

Наиболее важными проблемами являются значительные межрегиональные и межмуниципальные различия по доступности дополнительного образования, слабая инфраструктура, низкая заработная плата педагогических работников. Конкретные мероприятия по реализации Концепции указаны в распоряжении Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 729-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции развития дополнительного образования детей на 2015–2020 годы». Базой для разработки Концепции послужил Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». В нём одним из целевых индикаторов является увеличение к 2020 году числа детей в возрасте 5–18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70–75 %, при условии, что 50 % из них должны обучаться за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета. При этом, согласно Паспорту национального приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для

детей» («Дополнительное образование для каждого ребёнка»), утверждённому 30 ноября 2016 г. на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам, планируется увеличение доли детей, охваченных дополнительными общеразвивающими программами технической и естественнонаучной направленности с 6% в 2016 г. до 25% в 2025 г., что заметно выделяет Россию на общемировом фоне.

В последние годы в развитие инфраструктуры и обновление образовательных программ были вложены значительные ресурсы. Например, создана всероссийская сеть детских технопарков «Кванториум» и сеть центров инновационного творчества молодёжи, в которых обучаются дети, имеющие склонность к техническим наукам, активно развиваются «города профессий», создан единый национальный портал дополнительного образования детей (<http://dop.edu.ru/federal>). Это свидетельствует о том, что руководство страны стало больше уделять внимания профессиональной ориентации детей. Свой вклад вносят и коммерческие организации, которые создают франчайзинговые сети в дополнительном образовании. Наиболее известными являются Чемпионика, Лига роботов, ROBO CLUB и другие. Тем не менее заработная плата в сфере дополнительного образования продолжает оставаться невысокой, что говорит о низком уровне жизни педагогических работников и членов их семей.

Обзор литературы

В литературе можно выделить два подхода к дополнительному образованию. В рамках первого оно понимается как репетиторство (теневое образование) [2–7]. Ряд исследователей рассматривает его не как дополнительное образование, а как часть системы образования [8–10]. Они основываются на определении, согласно которому дополнительное образование (*supplementary education*) – это «обучение учебным дисциплинам, которое осуществляется за плату и происходит вне стандартных школьных часов» [11, р. 1]. Следовательно, оно считается дополнительным, так как осуществляется во внеурочное время, но в рамках образовательной программы. Однако для стимулирования спроса на него учителя могут снижать качество обязательного образования [12–13].

Второй подход более широкий, например, см. [14]. В таком случае речь идёт о другом аспекте дополнительного образования. Этот подход, с нашей точки зрения, является более правильным, так как включает в себя гораздо больше видов деятельности как в рамках государственных и муниципальных программ, так и в рамках программ, разраба-

тываемых местными сообществами. В этом случае дополнительное образование (*extracurricular education*) определяется как «формальные и неформальные возможности обучения и обогащения развития, предоставляемые учащимся вне школы и за пределами обычного учебного дня или года» [15, р. 329]. Такое определение пересекается с определением, предложенным отечественными исследователями. Они считают, что «дополнительное образование детей – это совокупность познавательной, исполнительской, творческой и коммуникативной деятельности, лежащей за пределами государственного образовательного стандарта» [16, с. 7]. Ключевое отличие от первого подхода заключается в отсутствии прямой связи с образовательной школьной программой.

В России исследования ведутся в рамках обоих теоретических подходов. Рассматриваются такие демографические, экономические и социальные факторы получения дополнительного образования как пол, возраст, образовательный уровень родителей, размер населённого пункта, доходы семьи и прочие [17–22].

В отечественных исследованиях показано, что у более образованных родителей дети чаще участвуют во внеклассных занятиях и различных видах деятельности, что подтверждается зарубежными данными [23–24]. Это связано с тем, что родители с более высоким уровнем образования (особенно матери) нацелены именно на результат дополнительного образования, и чаще отдают детей в специализированные образовательные организации дополнительного образования, а не просто довольствуются тем, что дети чем-то заняты, что важно для родителей с более низким уровнем образования и что также подтверждается зарубежным опытом [25]. В целом активность детей в сельской местности ниже, чем в городской. При этом в сельской местности больше детей посещают дополнительное образование на бесплатной основе, что связано не только с более низкой платежеспособностью населения, но и с неразвитостью инфраструктуры, транспортными барьерами, нехваткой профессиональных кадров и недопониманием со стороны родителей важности дополнительного образования для развития детей. Финансовая обеспеченность также является важным фактором, повышающим вероятность участия во внешкольной деятельности, что соответствует зарубежным данным [26]. В первую очередь это касается иностранных языков, профессионального спорта и дополнительных занятий по школьным предметам. Тем не менее данные закономерности существуют не всегда и обзор противоположных примеров на китайском опыте представлен в [14]. Отечественные исследова-

дования подтверждают, что занятия в системе дополнительного образования положительно влияют на социальное самочувствие и поведение, отношения с учителями и сверстниками, успеваемость в школе и рискованное поведение. Однако зарубежные исследования демонстрируют более противоречивые результаты. С одной стороны, они подтверждают отечественные исследования [14; 27–29], с другой стороны, говорят о том, что связь не столь очевидна, а иногда и вовсе может отсутствовать [30].

Несмотря на наличие литературы по широкому кругу вопросов развития системы дополнительного образования для детей, такой аспект как заработная плата педагогов дополнительного образования рассмотрен крайне слабо. Незначительные упоминания в некоторых статьях [31–32] и отсутствие отдельной работы не позволяет оценить, как менялась оплата труда педагогических работников на протяжении последних лет и оценить результаты государственной политики.

Предмет и метод исследования

Мы рассматриваем динамику показателей, характеризующих заработную плату педагогических работников дополнительного образования в 2013–2020 годах. Они не упоминаются в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (далее – Указ Президента России № 597), который был нацелен на повышение оплаты труда в системе образования и системе здравоохранения. Соответствующее распоряжение было сделано в Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей» (далее – Указ Президента России № 761), где повышение их заработной платы до уровня оплаты труда школьных учителей является одной из множества других мер, направленных на поддержание системы дополнительного образования. В нём заработная плата педагогических работников дополнительного образования сравнивается с заработной платой педагогических работников общего образования, которая, в свою очередь, в соответствии с Указом Президента № 597 должна составлять 100 % от средней заработной платы по региону. В связи с этим в качестве целевого ориентира для сравнения мы рассматриваем как среднюю заработную плату по региону, так и заработную плату школьных учителей.

Для обеспечения сопоставимости данных за 2013–2014 годы с данными за 2015–2020 годы используется показатель заработной платы по полному кругу организаций, то есть мы показываем, какой была бы динамика отношения зара-

ботных плат при использовании такой средней заработной платы, которая существовала на момент принятия «майских» указов. Использование новой методики¹ не позволяет сравнивать между собой эти периоды времени, потому что с 2015 г. для расчёта показателей, представленных в «майских» указах, используется показатель «среднемесячная начисленная заработная плата наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц». Так, за счёт включения в расчёт большого числа лиц с более низкой заработной платой средние по региону заработные платы снизились. Как следствие это привело к повышению показателей, приведённых в президентских указах, но не за счёт реального повышения заработной платы и уровня жизни педагогических работников, а в силу технических процедур. В результате показатели достигнуты без заметного увеличения расходов на систему образования. Однако отметим, что новая методика более корректна с методологической точки зрения, поскольку включает доходы индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Также мы показываем, что заработная плата педагогов очень сильно зависит от формы собственности образовательной организации, в которой они работают. Муниципальные организации составляют основу системы дополнительного образования, но педагогические работники в них получают гораздо меньше по сравнению с педагогами, которые работают в организациях, находящихся в федеральной и региональной собственности, что является общей проблемой для нижних уровней российской системы образования [33]. В небольшом числе регионов из-за отсутствия организаций дополнительного образования в муниципальной собственности для расчётов используются данные организаций в региональной собственности.

Также, мы пытаемся оценить размер региональной дифференциации заработной платы педагогических работников дополнительного образования. Для этого рассматриваются показатели, описывающие её отношение к средней по региону

¹ Приказ Росстата от 16.09.2015 г. № 427 «Об утверждении Методики расчёта среднемесячной начисленной заработной платы наёмных работников организаций, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)», приказ Росстата от 14.04.2016 г. № 188 «Об утверждении Методики расчёта среднемесячной начисленной заработной платы наёмных работников организаций, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)», приказ Росстата от 13.04.2017 № 239 «О внесении изменений в Методику расчёта среднемесячной начисленной заработной платы наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)», утверждённую приказом Росстата от 14.04.2016 г. № 188».

заработной плате в 2013 и 2020 годах и прирост за весь рассматриваемый период.

Связь между экономическим развитием и заработной платой не всегда прямая, поэтому необходимо рассматривать уровень экономического развития региона. Для этого используется классификация регионов, представленная в [34, с. 37].

Заработная плата педагогических работников дополнительного образования на фоне других уровней системы образования

В рамках рассматриваемого периода в организациях системы начального и среднего про-

фессионального образования (по каждой форме собственности по отдельности) заработная плата педагогических работников и мастеров была ниже по сравнению с педагогами дополнительного образования (см. таблицу 1). Большинство этих организаций находится в собственности регионов России, а значит, в целом (по всем формам собственности) заработная плата в них была выше в сравнении с системой дополнительного образования.

Изначально педагогические работники дополнительного образования по всем формам собственности в целом имели наиболее низкую заработную плату, что связано с нахождением большинства организаций в муниципальной собственности.

Таблица 1

Динамика заработной платы педагогических работников в 2013–2020 годах по уровням системы образования (в руб.)

Table 1

Dynamics of Salaries of Pedagogical Employees in 2013–2020 by Levels of the Education System (in Rub.)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Федеральная собственность								
Дошкольное образование	25032	27640	29824	32291	35372	43072	46348	43399
Общее образование	41502	54965	56524	58436	60351	67191	70574	70690
Дополнительное образование	28621	33149	34402	37078	40975	45716	49640	49280
Начальное и среднее профессиональное образование	25108	28167	28873	30974	33324	38383	41410	42442
Высшее образование	40285	46942	50481	54788	63549	82261	89623	89090
Региональная собственность								
Дошкольное образование	36080	35706	35920	39690	42471	45291	47713	49358
Общее образование	43361	45462	48775	50396	54462	63224	66517	66960
Дополнительное образование	28841	31308	32708	34851	41921	47020	52108	52335
Начальное и среднее профессиональное образование	25184	27637	28670	29656	32024	36213	38747	40520
Высшее образование	47610	57234	60352	64944	75411	91424	99266	102192
Муниципальная собственность								
Дошкольное образование	22132	24993	25929	26649	28103	30708	32996	33180
Общее образование	26010	28299	28881	29365	30357	32584	35006	36532
Дополнительное образование	20059	24096	25616	26629	30446	34083	36223	36434
Начальное и среднее профессиональное образование	19215	20569	20752	22680	23973	26845	27583	24658
Высшее образование	19957	28199	28386	30095	27631	48820	40958	43302
По всем формам в целом								
Дошкольное образование	23363	25592	26553	27476	29027	31670	33985	34271
Общее образование	29038	31535	32638	33338	34921	38419	41116	42531
Дополнительное образование	21593	25324	26846	27989	32263	35954	38509	38832
Начальное и среднее профессиональное образование	25144	27691	28684	29848	32212	36536	39147	40807
Высшее образование	40428	47188	50703	55028	63831	82486	89851	89422

Источник: составлено автором на основе итогов федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (Дата обращения: 25.02.2022)

Прирост к 2020 г. заработной платы в системе дополнительного образования был наибольшим по всей системе образования за исключением высшего образования и составил 79,8%. В организациях в муниципальной и региональной собственности он был близок: 81,6% и 81,5%, соответственно. В организациях, находящихся в федеральной собственности, он был более равномерным, но составил всего 72,2%. Из-за пандемии COVID-19 в 2020 г. прирост по сравнению с предыдущим годом был наиболее низким за весь рассматриваемый период, а в организациях в федеральной собственности вообще было отмечено снижение заработной платы.

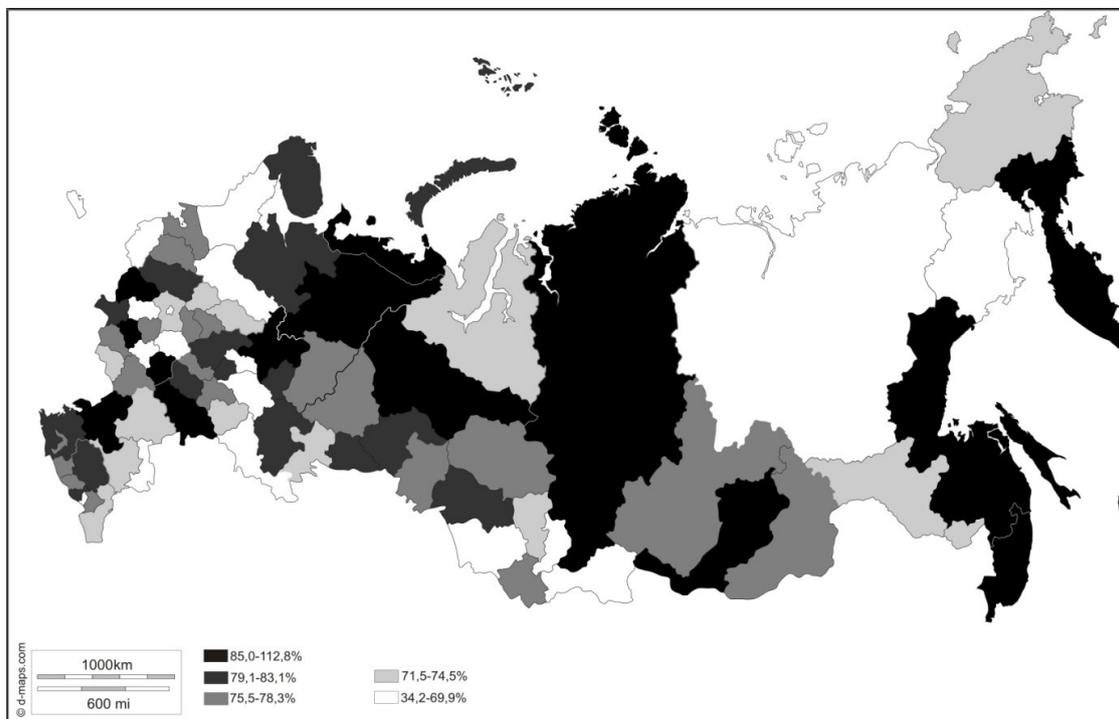
В 2020 г. педагогические работники дополнительного образования получали по всем формам собственности в целом наиболее низкую заработную плату за исключением педагогических работников дошкольного образования, чьё положение с 2015 г. стало более тяжёлым. При этом по каждой форме собственности по отдельности их заработная плата превосходила заработную плату в дошкольном и начальном и среднем профессиональном образовании.

Одной из целей эффективности государственной политики является доведение заработной платы в дополнительном образовании до заработной платы в общем образовании. В организациях в федеральной собственности отношение зарплат

ных плат за весь рассматриваемый период практически не изменилось и было наиболее низким: 69,0% в 2013 г. и 69,7% в 2020 г. Можно утверждать, что в обозримом будущем цель Указа № 761 в них достигнута не будет. В организациях в региональной собственности наблюдалась положительная динамика отношения заработной платы (с 66,5% до 78,2%). Несмотря на рост отношения можно предполагать, что без значительного увеличения финансирования целевой показатель достигнут не будет. В 2013 г. отношение заработной платы в организациях в муниципальной собственности составляло 77,1%, а в 2020 г. – 99,7%, из чего следует, что цель Указа № 761 была достигнута. При этом в 2017–2019 годах отношение превышало 100%. По всем формам собственности на протяжении трёх последних лет темпы прироста заработной платы снижались, но за весь период отношение увеличилось с 74,4% до 91,3%, то есть при благоприятной динамике цель Указа № 761 была не достигнута.

Динамика отношения заработной платы педагогических работников дополнительного образования в 2013–2020 годах к средней заработной плате по региону

В 2013 г. высокоразвитые регионы делились на две полярные группы (рисунок 1). Из-за очень вы-

Рисунок 1. Отношение заработной платы педагогических работников дополнительного образования к средней по региону заработной плате в 2013 г.

Picture 1. Ratio of Salaries of Pedagogical Employees of Extracurricular Education to Average Regional Wages in 2013

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

соких средних заработных плат по региону наиболее низким отношение было в финансовых центрах: в Москве – 34,2% и в Санкт-Петербурге – 41,3%. С отношением в размере 61,5% Республика Саха (Якутия) замыкала тройку аутсайдеров. И если близость Москвы отрицательно влияла на Московскую область, то во всех регионах, ориентированных на добычу углеводородов (за исключением Ямало-Ненецкого АО), отношение было выше среднего и наиболее высоким.

В четырёх из шести развитых регионах с диверсифицированной экономикой (столицы федеральных округов), за счёт благоприятного экономического положения отношение было выше среднего или высоким. В двух оставшихся регионах отношение заработных плат было ниже среднего или низким. В регионах с ориентацией на обрабатывающую промышленность оно было несколько ниже по сравнению с субъектами РФ с диверсифицированной экономикой. Во всех регионах с ориентацией на добывающую промышленность (за исключением трёх) отношение было выше среднего.

В большинстве менее развитых регионов номинальная заработная плата была самой низкой не только для дополнительного образования, но и по экономике в целом. Среди них не было ни одного субъекта РФ с высоким и выше среднего

отношением, а преобладали регионы из групп со средним и ниже среднего отношением. Как и в прочих случаях более экономически развитые территории имели в целом более высокое отношение. Специализация регионов (на добыче полезных ископаемых или на сельском хозяйстве) не оказывала заметного влияния на размер отношения заработных плат.

Рассматривая регионы со средним уровнем экономического развития, отметим, что они формируют наиболее крупную группу, хотя и разнородную по размеру отношения заработной платы педагогических работников к средней по региону заработной плате. Будучи промышленно-аграрными или аграрно-промышленными эти субъекты РФ имели схожий уровень экономического развития, а динамика отношения в них определялась в первую очередь размером средней заработной платы. Сельскохозяйственные регионы обычно менее финансово обеспеченные по сравнению с промышленными, поэтому в регионах с более высокой долей обрабатывающей промышленности в ВРП положение педагогов было лучше.

Для оценки результатов реализуемой политики следует рассмотреть прирост заработной платы педагогических работников дополнительного образования к 2020 г. (рисунок 2). Необходимость выполнения указов Президента РФ привела к рос-

Рисунок 2. Прирост заработной платы педагогических работников дополнительного образования за 2013–2020 годы

Picture 2. Increase in Salaries of Pedagogical Employees of Extracurricular Education in 2013–2020

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

ту заработной платы педагогических работников, причём её прирост по стране (81,6%) был выше по сравнению с приростом средней заработной платы (63,7%). Однако многие регионы с более благоприятным стартом ухудшили свои позиции. Выделим несколько причин для этого. Во-первых, в таких регионах мог быть более быстрый рост средней заработной платы по региону. Во-вторых, в них могла наблюдаться нехватка финансовых ресурсов. Наконец, из-за более высокого изначального отношения у региональных властей могло быть чувство ложного спокойствия в отношении возможностей достижения целевых показателей.

Среди высокоразвитых регионов наиболее высоким прирост заработной платы педагогов был в субъектах, в которых отношение заработных плат изначально было наиболее низким: в Москве он составил 284,5%, а в Санкт-Петербурге – 255,8%. Единственным исключением является Сахалинская область, в которой высокий прирост наблюдался на фоне изначально высокого отношения. За некоторым исключением развитые регионы тоже подчинялись этой закономерности. Аутсайдерами являлись Ленинградская и Новгородская области.

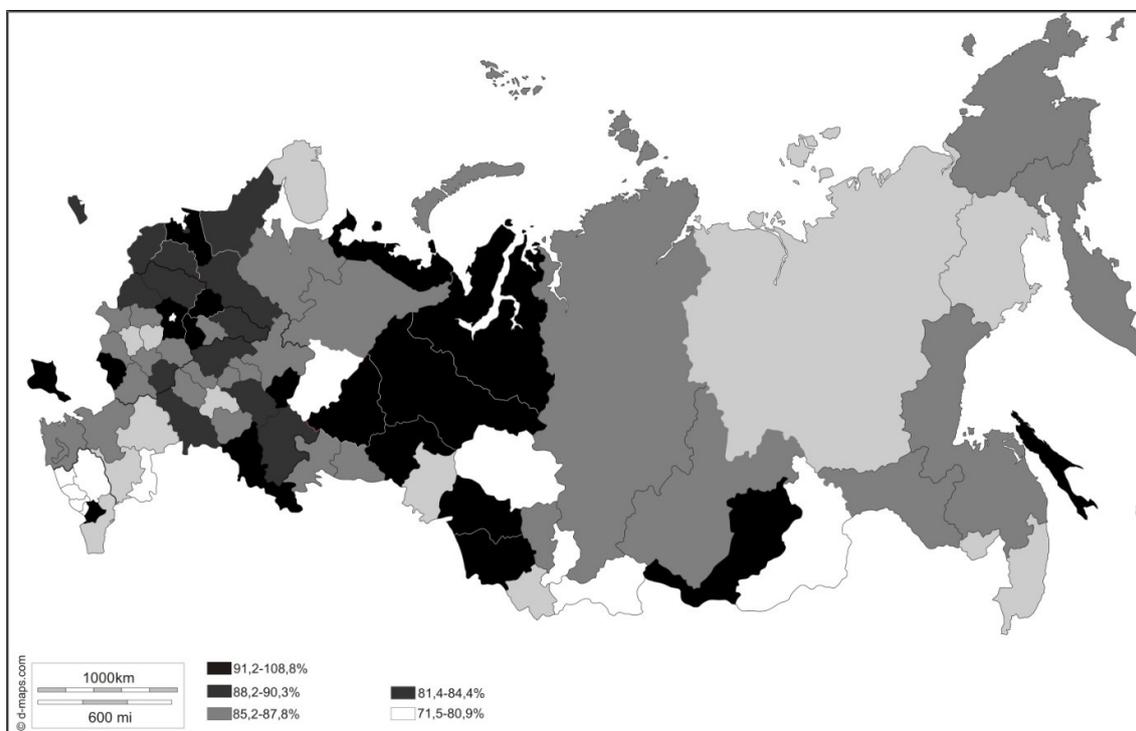
Прирост заработной платы в менее развитых регионах был наиболее равномерным и в целом соблюдалась рассматриваемая закономерность.

Однако на этом фоне большинство регионов Кавказа показали наиболее низкие результаты. В целом в отношении среднеразвитых регионов обнаружена обратная зависимость также действовала.

Очевидно, что работа по достижению целей президентских указов проводилась, но регионы продемонстрировали очень высокую степень неоднородности по приросту заработной платы педагогических работников. Его разброс составил от 23,2% в Ненецком АО до 284,5% в Санкт-Петербурге, а коэффициент вариации – 45,7%. Следовательно, к 2020 г. регионы пришли с очень разными результатами (рисунок 3).

В группе регионов с наиболее низким отношением заработных плат остался лишь город Москва. Число регионов с наиболее высоким отношением немного увеличилось, то есть высокоразвитые регионы улучшили своё положение.

В то же время развитые регионы показали больший разброс. В субъектах с диверсифицированной экономикой отношение было на среднем, выше среднего и высоком уровнях. За рассматриваемый период они немного улучшили свои позиции. Развитые регионы с ориентацией на обрабатывающую промышленность за исключением Омской области также имели средние, выше среднего и высокие отношения заработных плат.

Рисунок 3. Отношение заработной платы педагогических работников дополнительного образования к средней по региону заработной плате в 2020 г.

Picture 3. Ratio of Salaries of Pedagogical Employees of Extracurricular Education to Average Regional Wages in 2020

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Регионы с ориентацией на добывающую промышленность продемонстрировали наибольшую неоднородность и наихудшие результаты среди всех развитых регионов.

Менее развитые регионы как и в 2013 г. находились среди субъектов со средним, ниже среднего и низким отношением заработных плат. При этом группа регионов с наиболее низким отношением увеличилась, а регионы Северного Кавказа по сравнению с 2013 г. значительно ухудшили своё положение. Можно предположить, что это связано, в первую очередь, с нехваткой финансовых ресурсов и, вероятно, низкой концентрацией властей на решении проблем социального развития. Чеченская Республика, за состоянием дел в которой пристально следят федеральные власти и обеспечивают ей достаточное финансирование, являлась единственным регионом, который находился в группе с наиболее высоким отношением.

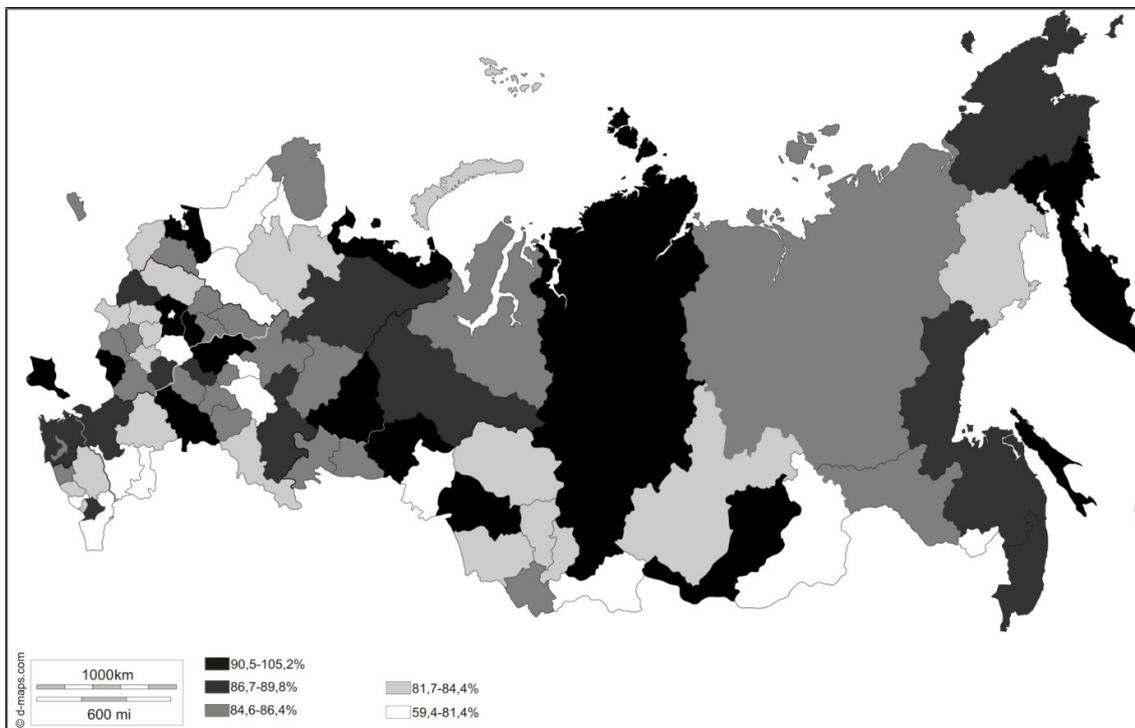
Среднеразвитые регионы концентрируются вокруг средних значений отношений заработных плат. Эта группа отличается большей однородностью. Как и в 2013 г. более развитые и диверсифицированные субъекты РФ смогли обеспечить более высокое отношение. Несмотря на схожесть экономической специализации и уровня экономического развития эта группа регионов требует

дополнительного изучения. Такую работу могли бы провести местные исследователи, которые лучше знают особенности регионов и имеют доступ к региональной статистике.

Наконец, чтобы устранить годовые колебания, рассмотрим усреднённые значения отношений заработной платы педагогов дополнительного образования к средней заработной плате по региону в целом за 2013–2020 годы (рисунок 4).

За весь рассматриваемый период среди высоко развитых регионов наихудшие результаты показали Москва и Санкт-Петербург. Отношение в них было самым низким по стране, что связано с высокой средней заработной платой. Эта же причина была основной и для Республики Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкого АО. В прочих регионах отношение было выше среднего и высоким.

В развитых регионах с диверсифицированной экономикой отношения заработных плат было выше среднего и высокие. В субъектах РФ, которые не являются столичными для федеральных округов, они были заметно ниже. В то же время регионы с ориентацией на добывающую промышленность показали высокие результаты, гораздо выше по сравнению с регионами с ориентацией на обрабатывающую промышленность и среди них не было субъектов РФ с низким отношением.

Рисунок 4. Отношение заработной платы педагогических работников дополнительного образования к средней по региону заработной плате за 2013–2020 годы

Picture 4. Ratio of Salaries of Pedagogical Employees of Extracurricular Education to Average Regional Wages in 2013–2020

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Ни один из менее развитых регионов не вошел в группу с высоким отношением заработных плат и только два из них имели отношение выше среднего. Более половины менее развитых регионов имели отношения ниже среднего и низкое, что вызвано неудовлетворительным финансовым состоянием этих регионов.

Среднеразвитые регионы концентрировались вокруг средних значений рассматриваемого отношения. Несмотря на то, что географические закономерности для этих регионов выделить сложно, можно утверждать, что в сельскохозяйственных регионах недостаточность финансовых средств не позволяла платить высокую заработную плату педагогам дополнительного образования.

Заключение

Дополнительное образование является важной частью образовательной политики, поскольку отвлекает детей от улиц, помогает глубже раскрыть потенциал ребёнка и является одним из элементов системы профориентации и подготовки кадров высокой квалификации по широкому перечню направлений. Однако в настоящее время общественная значимость труда педагогов дополнительного образования недооценивается, поскольку их заработная плата низкая. Наибольшие проблемы наблюдаются на муниципальном уровне, где и происходит основное взаимодействие системы образования с детьми и их родителями.

За 2013–2020 годы заработная плата педагогов дополнительного образования росла быстрее средней заработной платы и можно утверждать, что указы Президента РФ положительно повлияли (по крайней мере, формально) на их заработную плату. Однако мы считаем, что для государства данная категория педагогов не является приоритетной при распределении бюджетных средств, потому что заработная плата выше на любом другом уровне системы образования за исключением дошкольного образования. Несомненно, это влияет на численность и квалификацию педагогических кадров и затрудняет привлечение работников в систему. Вероятно, такое положение дел связано с необязательным характером дополнительного образования, хотя не исключена и банальная недооценка важности дополнительного образования для формирования личности и будущего работника. В любом случае проблема повышения заработной платы педагогов дополнительного образования является актуальной и важной для развития общества и экономики, особенно в новых условиях.

Ситуация осложняется высокой степенью дифференциации регионов России по социаль-

но-экономическим показателям и уровню экономического развития, что означает их разные финансовые возможности. В работе показано наличие достаточно заметной прямой связи между заработной платой педагогов и уровнем экономического развития. Как на начало, так и на конец периода в высокоразвитых регионах рассмотренное отношение заработных плат педагогов дополнительного образования и средних по региону заработных плат было значительно выше среднего. Финансовые центры являются исключением, но лишь из-за очень высоких средних заработных плат по региону в целом. Развитые регионы в среднем тоже показали хорошую динамику и рассмотренное отношение заработных плат было выше среднего. Однако глубокую озабоченность вызывает очень низкая заработная плата в ряде ведущих регионов с опорой на обрабатывающую промышленность. Менее развитые регионы с высокой долей сельского населения показали наихудшую динамику. Рассмотренное отношение в них было низким на протяжении всего периода и можно говорить, что разрыв между ними и наиболее развитыми регионами увеличился, поскольку они стали концентрироваться в группе регионов с наиболее низкими показателями даже несмотря на общий рост отношения заработных плат.

Если говорить об экономической специализации, то в регионах, ориентированных на добычу полезных ископаемых, положение педагогических работников было наиболее благоприятным. В сельскохозяйственных регионах, наоборот, педагоги сталкивались с наибольшими сложностями. Регионы с развитой обрабатывающей промышленностью являются противоречивой группой и требуют дополнительного изучения, хотя очевидно, что в целом ситуация в них лучше по сравнению с сельскохозяйственными регионами.

Главной причиной низких заработных плат является слабость экономик большинства регионов, так как низкие налоговые поступления существенно ограничивают финансовые возможности региональных властей. Решение проблемы повышения заработной платы педагогических работников дополнительного образования лежит в первую очередь в плоскости сбалансированного поступательного развития регионов, диверсификации видов их экономической деятельности, модернизации институтов и основных фондов. Однако политическая воля. Осознание важности дополнительного образования для развития региона и желание властей решать имеющиеся проблемы социального сектора не менее важны.

Список литературы

1. Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его организация, значение и техника. М.: Книгоиздательство «Наука», 1916. 327 с.
2. Bray M. Researching shadow education: methodological challenges and directions // *Asia Pacific Education Review*. 2010. Vol. 11, no. 1. P. 3–13. DOI 10.1007/s12564-009-9056-6
3. Bray M., Kwo O. Behind the façade of fee-free education: shadow education and its implications for social justice // *Oxford Review of Education*. 2013. Vol. 39, no. 4. P. 480–497. DOI 10.1080/03054985.2013.821852
4. Dang H.A. The determinants and impact of private tutoring classes in Vietnam // *Economics of Education Review*. 2007. Vol. 26, no. 6. P. 684–699. DOI 10.1016/j.econedurev.2007.10.003
5. Manzon M., Areepattamannil S. Shadow educations: mapping the global discourse // *Asia Pacific Journal of Education*. 2014. Vol. 34, no. 4. P. 389–402. DOI 10.1080/02188791.2014.969194
6. Smyth E. The more, the better? Intensity of involvement in private tuition and examination performance // *Educational Research and Evaluation*. 2008. Vol. 14, no. 5. P. 465–476. DOI 10.1080/13803610802246395
7. Stevenson, D.L., Baker D.P. Shadow education and allocation in formal schooling: transition to university in Japan // *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 97, no. 6. P. 1639–1657. DOI 10.1086/229942
8. Liu J., Bray M. Determinants of demand for private supplementary tutoring in China: findings from a national survey // *Education Economics*. 2017. Vol. 25, no. 2. P. 205–218. DOI 10.1080/09645292.2016.1182623
9. Luan X., Eacott S., Vass G. Supplementary no more: a relational analysis of supplementary education in China // *Journal of Educational Administration and History*. 2020. Vol. 52, no. 4. P. 373–384. DOI 10.1080/00220620.2020.1726302
10. Zhang W. The demand for shadow education in China: mainstream teachers and power relations // *Asia Pacific Journal of Education*. 2014. Vol. 34, no. 4. P. 436–454. DOI 10.1080/02188791.2014.960798
11. Bray M., Lykins C. Shadow education: private supplementary tutoring and its implications for policy makers in Asia. Hong Kong: Comparative Education Research Centre (CERC) in collaboration with Asian Development Bank (ADB), 2012. xi+ 98 p.
12. Dawson W. Private tutoring and mass schooling in East Asia: reflections of inequality in Japan, South Korea, and Cambodia // *Asia Pacific Education Review*. 2010. Vol. 11, no. 1. P. 14–24. DOI 10.1007/s12564-009-9058-4
13. Kobakhidze M.N. Corruption risks of private tutoring: case of Georgia // *Asia Pacific Journal of Education*. 2014. Vol. 34, no. 4. P. 455–475. DOI 10.1080/2f02188791.2014.963506
14. Wang J., Li B. Supplementary education, student development and education equity: evidence from primary schools in Beijing, China // *Education Economics*. 2018. Vol. 26, no. 5. P. 459–487. DOI 10.1080/09645292.2018.1460653
15. Gordon E.W. The idea of supplementary education // *Supplementary education: The hidden curriculum of high academic achievement* / E.W. Gordon, B.L. Bridglall, and A. S. Meroe (eds.). Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2005. P. 320–334.
16. Мартиросян Б.П., Горский В.А. Инновации в дополнительном образовании // *Дополнительное образование*. 2003. №4. С. 7–17.
17. Бурдяк А.Я. Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространённость // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. №2. С. 96–112. DOI 10.14515/monitoring.2015.2.08, EDN TTIFUX
18. Иванюшина В.А., Александров Д.А. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников // *Вопросы образования*. 2014. №3. С. 174–196. DOI 10.17323/1814-9545-2014-3-174-196, EDN SXHKDN
19. Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В., Филиппова Д.С. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // *Вопросы образования*. 2016. №1. С. 168–190. DOI 10.17323/1814-9545-2016-1-168-190, EDN VSARUX
20. Логинов Д.М., Елисева М.А. Дополнительное образование в Москве: стратегия потребления услуг // *SPERO*. 2012. №17. С.113–120.
21. Собкин В.С., Калашикова Е.А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию // *Вопросы психологии*. 2013. №4. С. 16–26, EDN TMCMD B
22. Собкин В.С., Калашикова Е.А. Отношение к дополнительному образованию учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты // *Национальный психологический журнал*. 2018. Т. 11. №1. С. 63–76. DOI 10.11621/npj.2018.0106, EDN XNRPTN
23. Bartko W.T., Eccles J.S. Adolescent participation in structured and unstructured activities: a person-oriented analysis // *Journal of Youth and Adolescence*. 2003. Vol. 32, no. 4. P. 233–241. DOI 10.1023/A:1023056425648
24. Lareau A., Weininger E.B., Conley D. What money doesn't buy: class resources and children's participation in organized extra-curricular activities // *Social Forces*. 2015. Vol. 9, no. 2. P. 479–503. DOI 10.1093/sf/sov071
25. Sjödin D., Roman C. Family practices among Swedish parents: extracurricular activities and social class // *European Societies*. 2018. Vol. 20, no. 5. P. 764–784. DOI 10.1080/14616696.2018.1473622
26. Bennett P., Lutz A., Jayaram L. Beyond the schoolyard: the role of parenting logics, financial resources, and social institutions in the social class gap in structured activity participation // *Sociology of Education*. 2012. Vol. 85, no. 2. P. 131–157. DOI 10.1177/0038040711431585
27. Crispin L.M., Nikolaou D., Fang Z. Extracurricular participation and risky behaviours during high school // *Applied Economics*. 2016. Vol. 49, no. 34. P. 3359–3371. DOI 10.1080/00036846.2016.1259752
28. Darling N., Caldwell L.L., Smith R. Participation in school-based extracurricular activities and adolescent adjustment // *Journal of Leisure Research*. 2005. Vol. 37, no. 1. P. 51–76. DOI 10.1080/00222216.2005.11950040
29. Rees D.I., Sabia J.J. Sports participation and academic performance: evidence from the National Longitudinal Study of Adolescent Health // *Economics of Education Review*. 2010. Vol. 29, no. 5. P. 751–759. DOI 10.1016/j.econedurev.2010.04.008
30. Steinmann I., Strietholt R., Caro D. Participation in extracurricular activities and student achievement: evidence from German all-day schools // *School Effectiveness and School Improvement*. 2018. Vol. 30, no. 2. P. 155–176. DOI 10.1080/09243453.2018.1540435
31. Аракелова А.О. Детские школы искусств Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития

- // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41–1. С. 196–210. EDN YKHPA
32. Целищева Е.Ф. Проблемы перехода на эффективный трудовой контракт в муниципальных образовательных учреждениях культуры // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 1 (235). С. 56–64. EDN TMEMOD
33. Сеница А.Л. Влияние формы собственности образовательной организации на заработную плату педагогических работников // Экономическая наука современной России. 2019. № 2. С. 103–115. DOI 10.33293/1609-1442-2019-2(85)-103-115, EDN FFIEUT
34. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2014. 48 с.

Информация об авторе:

Арсений Леонидович Сеница – к.э.н., научный сотрудник лаборатории экономического образования, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (E-mail sinita@econ.msu.ru), (elibrary Author_id 574240), (ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8026-0619>), (ResearcherID E-6607-2017)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 01.02.2023.

References

1. Medynskiy E.N. Extracurricular education, its organization, meaning, and technique. Moscow: Nauka, 1916. 327 p. (In Russ.)
2. Bray M. Researching shadow education: Methodological challenges and directions. *Asia Pacific Education Review*. 2010;11(1):3-13. DOI 10.1007/s12564-009-9056-6
3. Bray M., Kwo O. Behind the façade of fee-free education: Shadow education and its implications for social justice. *Oxford Review of Education*. 2013;39(4):480-497. DOI 10.1080/03054985.2013.821852
4. Dang H.A. The determinants and impact of private tutoring classes in Vietnam. *Economics of Education Review*. 2007;26(6):684-699. DOI 10.1016/j.econedurev.2007.10.003
5. Manzon M., Areepattamannil S. Shadow educations: Mapping the global discourse. *Asia Pacific Journal of Education*. 2014;34(4):389-402. DOI 10.1080/02188791.2014.969194
6. Smyth E. The more, the better? Intensity of involvement in private tuition and examination performance. *Educational Research and Evaluation*. 2008;14(5):465-476. DOI 10.1080/13803610802246395
7. Stevenson, D.L., Baker D.P. Shadow education and allocation in formal schooling: Transition to university in Japan. *American Journal of Sociology*. 1992;97(6):1639-1657. DOI 10.1086/229942
8. Liu J., Bray M. Determinants of demand for private supplementary tutoring in China: Findings from a national survey. *Educational Economics*. 2017;25(2):205-218. DOI 10.1080/09645292.2016.1182623
9. Luan X., Eacott S., Vass G. Supplementary no more: A relational analysis of supplementary education in China. *Journal of Educational Administration and History*. 2020;52(4):373-384. DOI 10.1080/00220620.2020.1726302
10. Zhang W. The demand for shadow education in China: Mainstream teachers and power relations. *Asia Pacific Journal of Education*. 2014;34(4):436-454. DOI 10.1080/02188791.2014.960798
11. Bray M., Lykins C. Shadow education: private supplementary tutoring and its implications for policy makers in Asia. Hong Kong: Comparative Education Research Centre (CERC) in collaboration with Asian Development Bank (ADB), 2012. xi+ 98 p.
12. Dawson W. Private tutoring and mass schooling in East Asia: Reflections of inequality in Japan, South Korea, and Cambodia. *Asia Pacific Education Review*. 2010;11(1):14-24. DOI 10.1007/s12564-009-9058-4
13. Kobakhidze M.N. Corruption risks of private tutoring: Case of Georgia. *Asia Pacific Journal of Education*. 2014;34(4):455-475. DOI 10.1080/2f02188791.2014.963506
14. Wang J., Li B. Supplementary education, student development and education equity: Evidence from primary schools in Beijing, China. *Education Economics*. 2018;26(5): 459-487. DOI 10.1080/09645292.2018.1460653
15. Gordon E.W. The idea of supplementary education. In: *Supplementary education: The hidden curriculum of high academic achievement*. E.W. Gordon, B.L. Bridglall, and A. S. Meroe (eds.). Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2005. P. 320–334.
16. Martirosyan B.P., Gorskiy V.A. Innovations in supplementary education. *Dopolnitel'noe obrazovanie*. 2003;(4):7-17. (In Russ.)
17. Burdyak A.Ya. Supplementary classes in school subjects: Motivation and incidence. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2015;(2): 96-112. DOI 10.14515/monitoring.2015.2.08, EDN TTIFUX (In Russ.)
18. Ivanyushina V.A., Aleksandrov D.A. Socialization through informal education: Extracurricular activities of Russian school students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. Moscow. 2014;(3):174-196. DOI 10.17323/1814-9545-2014-3-174-196, EDN SXHKDN (In Russ.)
19. Kosaretskiy S.G., Kupriyanov B.V., Filippova D.S. Specific features of children involvement in supplementary education depending on cultural, educational and financial status of families and place of living. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. Moscow. 2016;(1):168-190. DOI 10.17323/1814-9545-2016-1-168-190, EDN VSARUX (In Russ.)
20. Loginov D.M., Eliseeva M.A. Supplementary education for children in Moscow: Consumption strategies. *SPERO*. 2012;(17):113-120. (In Russ.)
21. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Middle school student: Attitude to supplementary education. *Voprosy psikhologii*. 2013;(4):16-26, EDN TMCMD (In Russ.)
22. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Attitude to supplementary education in students of the secondary and high school: Social and psychological aspects. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2018;11(1):63-76. DOI 10.11621/npj.2018.0106, EDN XNRPTN (In Russ.)

23. Bartko W.T., Eccles J.S. Adolescent participation in structured and unstructured activities: a person-oriented analysis. *Journal of Youth and Adolescence*. 2003;32(4):233-241. DOI 10.1023/A:1023056425648
24. Lareau A., Weininger E.B., Conley D. What money doesn't buy: Class resources and children's participation in organized extracurricular activities. *Social Forces*. 2015;9(2): 479-503. DOI 10.1093/sf/sov071
25. Sjödin D., Roman C. Family practices among Swedish parents: Extracurricular activities and social class. *European Societies*. 2018;20(5):764-784. DOI 10.1080/14616696.2018.1473622
26. Bennett P., Lutz A., Jayaram L. Beyond the schoolyard: The role of parenting logics, financial resources, and social institutions in the social class gap in structured activity participation. *Sociology of Education*. 2012;85(2):131-157. DOI 10.1177/0038040711431585
27. Crispin L.M., Nikolaou D., Fang Z. Extracurricular participation and risky behaviours during high school. *Applied Economics*. 2016;49(34):3359-3371. DOI 10.1080/00036846.2016.1259752
28. Darling N., Caldwell L.L., Smith R. Participation in school-based extracurricular activities and adolescent adjustment. *Journal of Leisure Research*. 2005;37(1):51-76. DOI 10.1080/00222216.2005.11950040
29. Rees D.I., Sabia J.J. Sports participation and academic performance: Evidence from the National Longitudinal Study of Adolescent Health. *Economics of Education Review*. 2010; 29(5):751-759. DOI 10.1016/j.econedurev.2010.04.008
30. Steinmann I., Strietholt R., Caro D. Participation in extracurricular activities and student achievement: Evidence from German all-day schools. *School Effectiveness and School Improvement*. 2018;30(2):155-176. DOI 10.1080/09243453.2018.1540435
31. Arakelova A.O. Children's schools of arts in the Russian Federation: Modern status and prospects of development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2017;(41-1):196-210. EDN YKHIP (In Russ.)
32. Tselishcheva E.F. Problems of transfer to effective work contract in municipal non-profit organizations of cultural establishments. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2015;(1):56-64. EDN TMEMOD (In Russ.)
33. Sinitsa A.L. The influence of the ownership form on the educational organization on the salary of pedagogical employees. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2019;(2):103-115. DOI 10.33293/1609-1442-2019-2(85)-103-115 EDN FFIEUT (In Russ.)
34. Golyashev A.V., Grigor'ev L.M. Types of Russian regions: Stability and shifts in 2003–2013. Moscow: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2014. 48 p. (In Russ.)

Information about the author:

Arsenii L. Sinitsa – Candidate of Economics, researcher of the Laboratory for Economic Education, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
(E-mail sinitsa@econ.msu.ru), (elibrary Author_id 574240), (ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8026-0619>), (ResearcherID E-6607-2017)

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 01.02.2023.